

Текст · 25 декабря 2019, 04:41

Алла Константинова,

«Так они зачеты и зарабатывают». В Карелии анархистку судят по делу об оправдании терроризма; свидетели обвинения — студенты-юристы

В Петрозаводске военный суд вынес приговор по делу 28-летней Екатерины Мурановой — анархистки из небольшого города Медвежьегорск, обвинявшейся в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) из-за комментария «ВКонтакте». Суд назначил матери-одиночке, чьи счета заблокированы Росфинмониторингом, штраф в размере 350 тысяч рублей. Алла Константинова рассказывает, как проходил этот процесс.

Четыре студента и один оперативник

23 декабря, Петрозаводск. «О, вы тоже сюда?» — здороваются между собой студенты Российской правовой академии перед входом в здание Верховного суда Карелии. Позже каждый из них почти в одних и тех же словах расскажет выездной коллегии 2-го Западного окружного военного суда о том, как он увидел во «ВКонтакте» комментарий Мурановой.

2 ноября 2018 года девушка прокомментировала в паблике «Народная самооборона» пост о Михаиле Жлобицком, который тремя днями ранее подорвал себя в приемной архангельского УФСБ: «Мир праху его! Герой*^[1]». Екатерина перепостила его

на своей странице, сопроводив ссылку цитатой из оригинального поста: «Но перед глазами стоит призрак славных героев анархии и динамита из XIX века, что столь же самоотверженно отдавали свои жизни борьбе».

Через полгода, в марте 2019 года, она стала фигуранткой уголовного дела. Екатерина не отрицает, что написала этот комментарий, но оправдания терроризма в нем не видит.

— Примерно год назад во «ВКонтакте» я увидела запись сообщества «Народная самооборона», я была какое-то время на него подписана, — дает показания 23-летняя свидетельница Анастасия Полякова. — Там был текст и какая-то фотография, точное содержание записи не помню. Стало интересно. Я зашла на страничку и увидела, что автор из Карелии.

Сейчас Анастасия утверждает, что, заметив комментарий, она сама позвонила в ФСБ, но в оглашенных в суде показаниях студентки об этом не говорилось. На вопрос адвоката^[2] Роберта

Осяна, откуда Полякова узнала, куда звонить в подобных случаях, свидетельница рассказывает: она была знакома с несколькими следователями, так как принимала участие в оперативно-розыскных мероприятиях, когда проходила практику. Ее громким голосом обрывает председательствующий судья Сергей Бровко: «Свидетель, слушайте внимательно вопросы! То, что касается других мероприятий — в том числе и вашей там учебы — данного уголовного дела не касается!».

Следующий свидетель — 19-летний Кирилл Родькин — тоже вспоминает, что во время практики участвовал в следственных действиях. Он рассказывает, что для дачи показаний его по телефону пригласил следователь. Адвокат Осян интересуется у юноши, как именно следователь узнал, что тот видел комментарий в паблике «Народной самообороны»; Родькин отвечает, что не помнит. Защитник пытается сформулировать вопрос по-другому, но судья Бровко снимает его.

— Свойства памяти у всех очень разные, — обращается он к Осяну. — Наверное, у вас очень хорошая память. А я, к примеру, не помню, что было вчера. Шучу.

Адвокат отвечает, что лишь пытается выяснить, были ли знакомы студенты со следователями и оперативниками, тем более, продолжает Осян, что свидетели обвинения дают в суде оценку комментарию его подзащитной («противоправно», «незаконно», «возмутительно», «категорически осуждаю»), но при этом не могут вспомнить его содержания.

— У меня просто сегодня зачет еще... — тихо признается Родькин, опустив глаза.

Студента отпускают.

— Вот так они зачеты и зарабатывают, — говорит ему вслед кто-то из журналистов.

Свидетели Сулейманов и Красный — тоже студенты-правоведы — рассказывают, что «просто гуляли», когда им случайно повстречался следователь

ФСБ и предложил выступить понятыми при осмотре страницы подсудимой «ВКонтакте».

Последним из свидетелей показания дает Сергей Малафеев, оперативник Центра «Э» из Медвежьегорска. Он увидел комментарий Мурановой во время «мониторинга социальных сетей» и сообщил о своей находке в ФСБ.

— Я принял меры, так как задача нашего центра — выявление и пресечение правонарушений экстремистской направленности, — говорит Малафеев.

— Да-да. К деятельности Центра «Э» вопросов нет, — подводит итог его выступлению судья Бровко.

Удостоверение медали «За доблесть в службе». Фото: Сергей Малафеев / личная страница «ВКонтакте»

«Ты что, террористка?»

Екатерина Муранова — невысокая девушка с тихим голосом — называет себя антифашисткой и анархо-пацифисткой; еще школьницей она стала общаться с единомышленниками в анархистских чатах и пабликах. В одном из таких сообществ состоял и Михаил Жлобицкий; Екатерина говорит, что они не были знакомы лично, а взгляды Жлобицкого всегда казались ей слишком радикальными.

В октябре она развелась с мужем и вернула девичью фамилию — Павлюченя; из-за этого в материалах уголовного дела, возбужденного в отношении Мурановой, обвиняемая фигурирует уже как Павлюченя. В одиночку Екатерина воспитывает семилетнего сына, который помимо особенностей развития нервной системы, нарушения речи и проблем с кишечником страдает астмой. В последнее время живут они исключительно благодаря помощи «Правозащиты Открытки» — после того, как Росфинмониторинг внес Муранову в список экстремистов и террористов, ее счета заблокировали.

Люди, которые утром 20 марта пришли к ней с обыском, показывали удостоверения Центра «Э», вспоминает она. Силовики изъяли два телефона, ноутбук ребенка и договор на подключение к интернету.

— Где-то в десять утра меня увезли в местное управление ФСБ, держали там до девяти вечера, — рассказывает Екатерина. — Ни воды, ни еды не предлагали. Один раз в туалет, помню, сводили. Угрожали, говорили, что посадят — я не понимала, что происходит, плакала.

Муранова вспоминает, как следователь ФСБ по фамилии Репников грозил ей реальным сроком и советовал «не надеяться на штраф», потому что у девушки нет официального заработка. В качестве меры пресечения ей тогда избрали подписку о невыезде, однако подсудимая говорит, что полгода провела фактически под домашним арестом — из

дома выходила редко, в основном, в детский сад и в магазин.

— Город у нас маленький, люди шепчутся, показывают пальцем, — объясняет она. — Подходили, спрашивали напрямую: «Ты что, террористка?». Да и боялась я из дома выходить: где-то убьют человека, а скажут, что это я сделала. У меня начались панические атаки, уже давно не могу уснуть нормально. Каждый день всплески эмоциональные — могу сидеть спокойно, а потом вдруг проплакать несколько часов. Много тревоги стало.

Татуировка, звездочка, чужой текст, явка с повинной

В ноябре против Мурановой возбудили второе уголовное дело — о хранении наркотиков (часть 1 статьи 228 УК). 7 ноября ее остановили в Петрозаводске на улице и при досмотре нашли в сумке три грамма гашиша и 0,7 грамма марихуаны. По сообщению МВД, задержанная «созналась, что запрещенное вещество приобрела для собственного потребления»; сама она говорит, что «не сумасшедшая, чтобы принимать и покупать наркотики — мне и так хватало проблем». Уже на следующее утро суд оштрафовал ее на четыре тысячи рублей по статье 6.8 КоАП (незаконный оборот наркотических средств) за марихуану, количества которой, в отличие от гашиша, не хватало для возбуждения уголовного дела. Впрочем, отмечает девушка, «никаких движений по этому делу сейчас нет», и с тех пор с ней так никто и не связывался.

— Сын Екатерины ходит в детский сад, — адвокат Роберт Осян зачитывает суду положительные характеристики молодой матери от воспитателя, заведующей и психолога учреждения.

— А что это у вас за татуировка на руке? — прерывает его судья, обращаясь к Мурановой. — Ни с чем не связано ли это?

Подсудимая смущается и отвечает, что «это просто летающая тарелка».

Чтобы ознакомиться с доводами защиты, гособвинителю нужно время, и заседание продолжается уже на следующий день — 24 декабря. Перед прениями Муранова просит слова, чтобы изложить свою позицию.

— Я использовала в своем комментарии слова, которые принято в нашем обществе произносить после смерти человека. После слова «герой» я поставила символ «звездочка», так как неоднозначно относилась к его поступку, — объясняет обвиняемая. — Если бы я утверждала, я бы поставила три восклицательных знака после этого слова. Я никогда не поддерживала терроризм, я всегда считала, что это преступление против человечества с самыми жесткими последствиями. Я никогда не распространяла идеи ненависти и вражды. Я скопировала часть текста, чтобы самой разобраться в нем. Это чужой текст, автора его я не знаю. То, что впоследствии этот текст будет признан оправданием терроризма, я не знала.

Подсудимая говорит, что следователи «помогали» ей писать явку с повинной, подсказывая часть формулировок — «[признаю себя] виновной в совершении преступления» и «в призывах к экстремистской деятельности», «данное преступление было совершено мной при следующих обстоятельствах».

— Я была взволнована, не могла сосредоточиться и сформулировать свои мысли. Потом пришла мой защитник^[3] и настояла, чтобы я вычеркнула эти формулировки из документа, — рассказывает Екатерина. В какой-то момент ее речь прерывается рыданиями, она закрывает лицо руками и долго не может успокоиться.

В прениях гособвинитель запрашивает для нее штраф в размере 500 тысяч рублей.

После него слово берет защитник Осян. Он настаивает, что эксперт Ольга Гурина, чье психолого-лингвистическое исследование легло в основу обвинения, произвольно объединила комментарий Мурановой («Мир праху его! Герой*») с записью («Но перед глазами стоит призрак героев...») в паблике, автором которой его подзащитная не является. За репост того же текста, продолжает адвокат, был осужден калининградский анархист Вячеслав Лукичев. Осян ссылается на выводы независимой экспертизы, заказанной защитой: Гурина не определила авторство представленного на исследование текста, не указала, какой методикой она пользовалась, ее доводы основаны на «личностной установке».

— Нельзя оценивать как доказательство обвинения и показания допрошенных судом свидетелей,
— продолжает защитник. — Родькин и Полякова заявили, что они сами являлись^[4]

подписчиками сообщества «Народная самооборона», а также не помнили смысл и содержание постов моей подзащитной, а свидетели Сулейманов и Красный были привлечены к следствию как представители общественности при оперативно-розыскных мероприятиях.

Приговор по делу Екатерины Мурановой суд огласил днем 25 декабря. Муранова была признана виновной, ей назначено наказание в виде 350 тысяч рублей штрафа.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 25 декабря в 12:47 и 14:30. В фамилии эксперта Ольги Гуриной была допущена ошибка. Редакция приносит эксперту свои извинения. Позже добавлена информация о приговоре суда.

-
1. Это не сноска, значение звездочки объясняется ниже.
 2. Он представляет интересы Мурановой по инициативе «Правозащиты Открытки».
 3. Первым адвокатом Мурановой была Мария Воронина.
 4. В своих показаниях студенты говорили, что подписались на «анархистское» сообщество «из интереса».